

«ПЕСНЬ МОРЯ» ТОММА МУРА: ПАРАДИГМА СМЫСЛОВ ИРЛАНДСКОЙ МИФОЛОГИИ

Аннотация:

Статья посвящена «Песни моря» (2014), новому полнометражному анимационному фильму ирландского иллюстратора и продюсера Томма Мура. Его предыдущая работа, «Тайна Келлс» (2009), как и «Песнь моря», завоевала самые престижные награды в мире анимации. Сюжеты обоих мультипликационных фильмов свидетельствуют о глубокой любви Томма Мура к своей стране, о предпринимаемых им усилиях по сохранению ирландской культуры, знакомству зрителей с сокровищами поэзии Изумрудного острова и ирландского языка, воскрешению в памяти фольклорных персонажей. В свое время именно впервые обретенный интерес к литературным корням привел к возникновению самобытного литературного течения, называемого «Ирландским Возрождением» в конце XIX — начале XX вв. Сотрудничество режиссера с зарубежными компаниями способствовало тому, что картина стала известна широкой публике. Целью статьи является раскрытие тайных смыслов сюжета, культурно-исторических подтекстов, очевидных для многих ирландских зрителей, но малопонятных за пределами страны тем, кто не знаком с ирландской историей, мифологией, литературой, музыкой и языком. Второй задачей было показать талант режиссера, который, благодаря определенным приемам, сумел сделать историю, глубоко укорененную в культуре страны, художественным событием мирового масштаба.

Ключевые слова: Томм Мур, «Песнь моря», «Тайна Келлс», средневековая ирландская поэзия, черный дрозд, Пангур Бан, ирландский фольклор, ирландские барды и филиды, шелки, Маха, Маннанан Мак Лир, У.Б. Йейтс, «Похищенное дитя», Кельтское Возрождение, ирландская народная музыка, «Дуламан», ирландский язык.

Yu. Avakova

*Russian University of Theatre Arts –GITIS,
Moscow, Russia*

**“SONG OF THE SEA” BY TOMM MOORE
AS A PARADIGM OF MEANINGS IN THE IRISH FOLKLORE**

Abstract:

The article tells about a new full-length animated film, “Song of the sea” (2014) produced by an Irish illustrator and filmmaker Tomm Moore. Like his previous work, a widely acclaimed cartoon “The secret of Kells” (2009) that managed to get nominated and win almost all prestigious awards in the industry, the “Song of the sea” shows Moore’s deep love and great commitment to preserving the Irish culture, making viewers discover the hidden treasures of Irish poetry, showing the beauty of the Irish language and sharing its folklore that gave rise to an unparalleled literary movement, the so-called “Celtic twilight” at the end of the XIX — beginning of the XX century. Collaboration with several production companies abroad have made the Irish phenomenon accessible to a wider public. Thus, the purpose of the article is to unravel the hidden meanings and underlying messages, not entirely obvious to those who are not familiar with Irish history, mythology, literature, music and language. Another goal was to show the scope of the director’s genius, pointing out the features of the film that have made an intricate local story a worldwide success.

Key words: Tomm Moore, “Song of the Sea”, “The secret of Kells”, medieval Irish poetry, the blackbird, Pángur Bán, Irish folklore, Irish bards and filids, selkie, Macha, Manannán mac Lir, W.B. Yeats, “The stolen child”, Celtic Twilight, Irish folk music, “Dúlámán”, Irish language.

Статья посвящена анализу нового полнометражного анимационного фильма «Песнь моря» («Song of the sea») режиссера Томма Мура. Данная работа режиссера является одной из немногих удачных попыток по соединению увлекательной сюжетной линии, понятной далеко за пределами Ирландии, и глубокому исследованию нескольких пластов ирландского фольклора: героического эпоса, устной песенной традиции и наследия ирландского романтизма, давшего мощный толчок развитию национальной литературной школы XX века.

Комплекс выбранных режиссером аудиовизуальных решений позволил создать многомерное повествование, оставляющее зрителю возможность развить боковые линии сюжета, исходя из общекультурного контекста и принимая во внимание многочисленные подсказки режиссера и художников, восстановить прошлое героев, оставшееся за рамками картины.

Ирландский иллюстратор и режиссер анимационных фильмов Томм Мур стал известен широкому зрителю после выхода на экраны полнометражного мультфильма «Тайна Келлс» (“The secret of Kells”) в 2009 году. Его дебютная работа в длинном метре получила международное признание. Помимо целого ряда престижных наград на фестивалях в 2010 году, «Тайна Келлс» стала номинантом на кинопремию «Оскар» в категории «Лучший анимационный фильм».

Начиная с первой работы, 12-минутного мультфильма «Cúilín Dualach», тема ирландского культурного наследия занимает особое место в творчестве режиссера. В «Тайне Келлс» основой повествования становятся трагические события IX века, когда христианская Ирландия подверглась опустошающему нашествию викингов. Последствия были поистине ужасными: разграбление монастырей, утрата множества литературных памятников, угасание поэтической традиции, обнищание и ослабление страны, которая так и не сможет окончательно восстановиться, полностью потеряв свою независимость несколько веков спустя. Именно под многовековой властью англичан богатейшее культурное наследие ирландцев и ирландский язык последовательно насильственно вытеснялись из повседневной жизни и подвергались запрету. «Тайна Келлс» стала талантливой попыткой познакомить зрителей разных стран с удивительным феноменом ирландского христианства, через увлекательно рассказанную историю создания и сохранения Келлской книги, одного из самых изящно иллюминированных списков Евангелия времен раннего Средневековья.

Сюжетная линия «Песни моря» обращается ко второй части национальной культурной традиции – удивительному миру ирландского фольклора. Режиссер помещает повествование в 1987 год. Именно тогда экономика страны подавала определенные надежды на стабильный рост. Этот период стал своего рода вехой, ознаменовавшей переход Ирландии от довольно замкнутого ост-

ровного существования к участию во все более углубляющихся интеграционных процессах в рамках ЕС.

Избрав такой исторический контекст, Мур намекает на то, что плавное вхождение в общий рынок и Европу без внутренних границ будет иметь ничуть не менее удручающие последствия для ирландской культуры, истории и мировосприятия, чем насильственное покорение иноземными захватчиками, произошедшее много веков назад. Старая Ирландия преданий, филидов и бардов, святых и праведников снова вынуждена сокрыть себя во мхах и туманах, растворяясь в окружающем мире до более благоприятных времен.

Многое в изображении героев свидетельствует о том, что сознательной задачей режиссера было объединение двух полнометражных фильмов общим культурным контекстом, формируя представление о них, как о составных частях единого целого. Его цель — создание вневременного образа Ирландии, еще немного говорящей на одном из языков кельтской группы, где традиционная культура и язычество неразрывно связаны с пришедшей им на смену христианской традицией.

Средневековый юный монах Брендан из «Книги Келлс» очень похож на мальчика Бена из нового фильма, волшебница Эшлинг из «Книги Келлс» на мгновение появляется среди пассажиров автобуса, на котором путешествуют главные герои «Песни моря». Монаху Айдану, доброму хранителю христианского наследия и наставнику Брендана в «Книге Келлс», соответствуют образы Великого сказителя и трех сидов. Последние, как и Айдан, обладают священным знанием прошлого, хранят в своей памяти древние предания и помогают главному герою.

Особенное внимание следует обратить на то, что в обоих фильмах речь идет о передаче знания в наиболее древней, сакральной устной форме — ему невозможно научиться опосредованно, из книг. Его приобретение связано с глубокими личностными переживаниями инициатического характера.

Средневековое ирландское литературное наследие обретает в обоих произведениях форму важных поэтических символов — в «Книге Келлс» это полноценный образ кота Пангура Бана, а в «Песни моря» — статическое изображение черного дрозда в одном из самых напряженных эпизодов повествования.

Стихотворение «Я и Пангур, белый кот...» (“Messe acus Pan-gur bán...”) датируется началом IX века и сохранилось на полях рукописи того же времени, хранящейся в австрийском монастыре Св. Павла в Каринтии [5; с. 31–32]. В этом замечательном образчике ирландской поэзии юный монах, занимающийся переписыванием книг, рассказывает о том, как вместе с котом он коротает свои дни. Каждый из них занят своим делом: кот — ловлей мышей и игрой с клубком, монах — распутыванием буквенных и словесных нитей и смыслов переписываемых им книг.

В «Песни моря» особенно запоминается лирическое путешествие главных героев по сумеречному, словно бы заколдованному лесу, сопровождаемое мягкой пасторальной мелодией, исполненной на свирели, образами разнообразных животных и птиц. Особенно бросается в глаза черный дрозд. Несколько секунд на нем создатели фильма умышленно задерживают взгляд зрителей, отсылая нас к многочисленным стихотворным описаниям этой птицы в ирландской средневековой традиции. В пронзительной поэме IX века «Лета день» (“Táinic sam slán soér”) есть следующие строки: «Черный дрозд средь ветвей / радостно песнь завел; / море спит после бурь, / всплыл лосось в плеске волн. / Залил свет край вокруг, / барк поплыл к скалам в тень; / лай собак, грай ворон, / рев самцов — лета день» (перевод Н. Су-хачева) [5; с. 42–43].

Еще один знаковый образ черного дрозда содержится в другой минималистической поэме IX века, со сложной внутренней композицией: “Int én bec / ro léic feit / do rinn guip / glanbuidi: / fo-ceird faíd / ós Loch Laíg, / lon do chraib / charnbuidi” [7]. Это изящное произведение имеет несколько англоязычных версий. Его литературной обработкой занимались такие известные поэты, как лауреат Нобелевской премии по литературе Шеймас Хини [6]. Существует также множество переложений стихотворения в прозаической форме [11]. «Дрозд над Лох-Лайхом» переведен Г. Кружковым на русский язык следующим образом: «Там, в ку-стах, / мелкий птах / щебетах: / юркий хвост, / быстрый взмах, / взлет и — ах! — / над Лох-Лайх / черный дрозд!» [4].

Помимо перекликающихся между собой скрытых отсылок к ирландскому культурному наследию, преемственность двух фильмов прослеживается и в визуальном плане. Персонажи, соз-

данные с помощью компьютерной графики в стиле японского аниме, в обоих случаях помещены в мир великолепных акварельных ландшафтов, нарисованных вручную.

Голоса известных ирландских актеров, прежде всего, Брендана Глисона (любимого актера братьев МакДонахов, знатока и в прошлом преподавателя ирландского), Фиолы Флэнаган и других, которыми говорят самые сложные и неоднозначные персонажи, создают дополнительные связи между произведениями.

Символизм, богатство смыслов и образов, многоуровневость сюжета, увлекательнейшие цитаты из художественных произведений, глубокий психологизм повествования делают просмотр ленты одинаково интересным как детям, так и взрослым.

В одном из своих интервью [9] Томм Мур рассказал, почему именно такой фольклорный персонаж, как шелки стал отправной точкой для построения сюжетной линии нового фильма. Работая над «Книгой Келлс», режиссер вместе с семьей отправился на западное побережье Ирландии, в Дингл (графство Керри). В один из дней к берегу прибило мертвое тело тюленя. Хозяйка коттеджа, в котором они поселились, рассказала, что молодые рыбаки повадились убивать тюленей, так как им, по-видимому, казалось, что именно тюлени виноваты в том, что рыбы стало водиться меньше. Раньше рыбаки этого никогда не делали, веря в то, они могли убить шелки — тюленя с душой умершего в море человека.

Этот рассказ глубоко взволновал режиссера, своими глазами увидевшего, как с преданием забвению культурного наследия умирает не только душа народа, но и живая природа. Результатом его пристального изучения этой темы и стал выбор второй, более поэтической трактовки образа шелки, также нашедшей свое воплощение в фольклоре — волшебного существа, способного находиться в трех мирах: в мире людей, принимая человеческий облик, в мире животных, перевоплощаясь в тюленя, а также в подводном волшебном мире. Таким образом, режиссер вводит в повествование три качественно различных измерения. По замечанию Г. Бондаренко, окружающий мир воспринимался кельтами как стройная система, включающая в себя несколько уровней-миров, расположенных один над другим. При этом у древних ирландцев были представления о нескольких мирах людей, смертных, а не о единственном срединном мире [2; с. 26].

В начале фильма зрителя знакомят с семейством, проживающим у берега моря: Конором, его беременной женой Броной, первенцем Беном и его питомцем, бобтейлом по имени Ку (cú — «собака» на ирландском). Но вот, шелки Брона (имя которой означает «горе») уходит в море и исчезает навечно. На берегу безутешный отец находит новорожденную дочку, выброшенную на берег волнами. Дочка получает имя Сирша (saoirse — «свобода»). По достижении 6-летнего возраста она все еще не говорит, окружающие подмечают за ней и некоторые другие странности. Конор практически не занимается воспитанием детей, но песни, рассказы и предания, которые успела передать сыну Брона, являются неисчерпаемым источником для размышлений и фантазий. А то, что Бен обычный ребенок, заставляет предположить, что у него была другая мать, которая, скорее всего, умерла. Такое допущение, вынесенное режиссером за рамки повествования, следует из общего культурного контекста: согласно преданиям, шелки являются не всем людям, а прежде всего, тем, кого *уже* постигло великое горе. А горе Конора гораздо глубже его личной драмы.

Вызвать Конора из создавшейся ситуации намерена его энергичная мать, готовая взять на себя попечение о внуках. Узнав о том, что Сиршу тянет к морю, она убеждает Конора в необходимости увезти детей в город, хотя что они противятся этому, особенно Бен. Ему не дают взять с собой лучшего друга, собаку Ку, и Конор (имя которого по одной из версий возводится к «любителю собак»), несмотря на мольбы сына, остается непреклонным. Совершая путешествие по невероятно красивой Ирландии, дети с бабушкой приезжают в Дублин, вечером, 31 октября, в Хэллоуин (под которым подразумевается кельтский Самайн).

Одним прозрачным намеком режиссер указывает на вектор развития событий — неизбежное столкновение главных героев с потусторонним миром. Напомним, что в отличие от более поздней христианской интерпретации праздника, речь не идет о поминовении всех святых, равно как не имеет к сущности Самайна никакого отношения современное, навязываемое массовой культурой плоское представление о Хэллоуине как о времени, когда мертвецы восстают из могил. Самайн знаменовал переход от старого года к новому, от более светлого начала, связанного с плодородием, к более темному, когда мир погружается во тьму. Причем

речь идет не столько об одном дне, сколько о некоей триаде Самайна. Потусторонний мир и волшебные холмы были открыты в это время, и злые силы хаоса господствовали в мире [1].

Находиться в Самайн вне жилища опасно. Но именно в такую ночь Бену предстоит познакомиться с самыми разными обитателями потустороннего мира, прежде всего, с теми, кто будет благосклонен к нему и сестре Сирше. Такими героями являются *aes sídhe* или *daoine sídhe*, туаты (народ) из племен богини Дану, некогда правившие Ирландией. После битвы с предками современных людей они вынуждены были скрыть свой мир от человеческого взгляда, продолжая параллельное существование в невидимом нам измерении. Выступая в фильме в образе ирландских сказителей-филидов (режиссерское допущение), они обнаруживают священное тайное знание: только шелки может спасти их мир от окончательного уничтожения, иначе страшная ведьма Маха отнимет у них души, превратив всех до одного в каменных истуканов. Примечательно, что имена филидов зашифрованы в надписях на стенах, сделанных распространенным в Ирландии в IV — X вв. огамическим письмом. Оно также было привилегией ученых людей.

Филиды поют хвалу шелки на мотив известной рыбацкой народной песни *Dúlamán* («Морские водоросли»). Этот обряд выглядит как инициация, прорицание будущего и вербализация желаемого результата, который в сочетании с известной мелодией приобретает характер заклинания. В традиционной версии песни собиратели двух видов водорослей, съедобных (*dúlamán maogach*) и употребляемых для окрашивания тканей (*dúlamán gaelach*) обсуждают возможность свадьбы одного из них с дочерью другого. Таким образом, и здесь, в фильме, восстановление единства двух миров, о котором мечтают сиды, может быть совершено только с помощью женского начала, воплощением которого является Сирша.

Из оригинального текста песни филиды повторяют припев: “*Dúlamán na binne buí, dúlamán Gaelach / Dúlamán na farráige, b’fhearr a bhí in Éirinn*” («Водоросли с желтого утеса, морские водоросли, / Водоросли из океана, лучшие в Ирландии»). Этим они пробуждают в Сирше воспоминания о ее настоящем доме, естественной среде обитания шелки — океане. Далее они предска-

зывают последующее развитие событий, уже на английском: “The selkie song is bright / To waken all who follow, / Manannan will lead / and Tír na nÓg will follow”.

В процитированных строках появляется Мананнан МакЛир, владыка морского царства известного как Emain Ablach («страна яблочных деревьев»), царств Mag Mell («равнина игр») или Tír Tairngiri («обещанная земля») [10; с. 1226]. Под его предводительством и должен быть совершен переход туатов в Tír na nÓg, страну вечной молодости и блаженства [10; с. 1404]. Но это станет возможным лишь после того, как Сирша снимет заклятье, из-за которого исконные обитатели Ирландии вынуждены пребывать в течение многих веков в окаменевшем состоянии, ожидая освобождения.

Еще одной интересной подробностью является то, что в процессе исполнения песни один из филидов забыл текст. Священное знание филидов из поколения в поколение передавалось изустно, подготовка этих мастеров слова занимала до двенадцати лет и включала в себя выучивание большого корпуса поэм и трактатов [3]. То, что песня исполняется на двух языках, может быть косвенным намеком режиссера на окончательное забвение ирландского языка. Это догадка находит подтверждение по ходу развития сюжета: Великий Сказитель при пробуждении тоже первым делом вспоминает заклинания на ирландском.

Несмотря на то, что с момента обретения Ирландией независимости в 1922 г. предпринимаются непрестанные попытки по возрождению ирландского языка, а ст. 8 ч. 1 Конституции Ирландии закрепляет за ним статус национального и первого официального (второй — английский) [8], в повседневном общении ирландский сохраняется практически исключительно в гэлтахтах, компактно расположенных на юге, западе и северо-западе Ирландии.

Разворачивающиеся на экране события знакомят нас с Махой. Маха — женское имя, фигурирующее в нескольких дошедших до нас ирландских текстах. Ее собирательный образ обычно связан с войной и отмщением. Персонаж по имени Маха фигурирует в одном из текстов т.н. «уладского цикла». В нем она предстает женой овдовевшего Крунху, сына Агномана. Она пришла в его дом и стала вести себя так, как если бы она была его женой. Позже, во время ее беременности, на одном из пиров муж

бахвалился перед гостями, говоря, что она может бежать быстрее, чем королевские лошади. Чтобы спасти честь и жизнь мужа, она приняла участие в соревновании и преждевременно родила сыновей. Она прокляла уладов, сказав, что отныне во времена Самайна они будут слабыми подобно роженице [10; с. 1231].

Маха из «Песни моря» также обретает особую власть в дни Самайна. На экране этот ассоциативный ряд обогащается еще одной существенной деталью — внешним обликом Маха похожа на сову. А в ирландском традиционном сознании сова ассоциируется с магией и колдовством, что отражается и в словоупотреблении: если “cailleach” — старуха или ведьма, то “cailleach-oidhche” — «ночная старуха», т.е. сова.

Способ похищать души людей, высасывая их под хитрым предлогом избавления от терзающих душу горестных переживаний, чем-то похож на повадки дементоров из произведений известной английской писательницы Дж. К. Роулинг. Назгулы Дж. Р. Р. Толкина, в свою очередь, переосмысленные Роулинг, также имели прототипы в виде разнообразных представлений о нечистой силе в мифологии народов Европы.

Еще одним собирательным образом стал Великий сказитель, Seanchan, являющийся носителем самого большого богатства — преданий старины глубокой, содержащих в себе коллективную память об определенных местах и событиях, “seanchas” [2; 10]. Увидев маленькие огоньки вокруг себя, которые появились вместе с Беном, он изрекает: “Solas!” («Свет!») — и свет возвращает ему историческую память, способность интерпретировать прошлое и настоящее, символически воплощенное в его бороде, каждый волосок которой содержит нить определенной истории, исподволь отсылая к сравнению знания и истины со светом. Такое же преобразование действительности исходило от страниц блестяще иллюминированной Келлской книги из предыдущего фильма.

И — снова образы. Попав в маленький земляной храм, среди икон Бен видит своего рода дерево мира, в ирландском представлении — одно из пяти священных деревьев, делящих территорию Ирландии на пятины, исторические королевства [2; с. 19–20]. Небольшое озерцо, расположившееся у его корней, отсылает нас к образу котла поэтического вдохновения Керивден,

который в поэме «Трон Талиесина» из Книги Талиесина называется «котлом пяти деревьев» [2; с. 21]. С помощью такого «портала» Бен переносится на иной уровень бытия и встречается с Великим сказителем.

Особо интересны несколько психологических оппозиций: Маха — бабушка Бена, владелец парома — Великий сказитель, Конор — гигант МакЛир. Внешнее сходство бабушки и Махи очевидно, намек дает и владелец парома, называя ее «старой ведьмой». Подобно своему alter ego из волшебного мира, она стремится избавить сына от горя, думая, что Конору в одиночестве будет лучше. Маха забирает у своего сына горе и превращает его в скалу. А бабушка увозит детей подальше от «проклятого места», башни с маяком (не желает ли она изжить seanchas как знание о «старине?»), как нельзя более кстати, расположившейся на спине МакЛира-истукана (того самого божества, о котором речь шла выше, ведущего свое происхождение и от форморов, и от племен богини Дану). В нескольких ирландских сагах Мананнан МакЛир обретает «волшебного» ребенка от обычной женщины, перевоплотившись в ее мужа, передвигаясь по морю в карете, запряженной дельфинами [10; с. 1245].

В фильме же мы видим зеркальное изменение ролей на примере взаимоотношений Конора и Броны, где именно женщина Брона является представителем другого, волшебного мира, а Конор — обычным смертным.

Что же касается усилий Махи и бабушки Бена, направленных на забвение людей и событий (их приемы сродни «напиткам забвения» и «волшебным плащам», которыми пользовались боги и друиды), то их усилия велики, но тщетны. Они направлены на устранение внешних признаков несчастья сыновей, а не на поиск их причин. Главная из них — гибельный для всех разрыв между Ирландией земной и невидимой.

Мальчик Бен является земным помощником Сирши, показывающим на деле, что не все еще потеряно в мире людей, есть еще те, кто ценит и любит собственную историю. Однако его постоянно останавливают страх и боязнь за собственную жизнь, столь несвойственные эпическим героям прошлого. Он нуждается в проводнике и посреднике, которого и обретает в лице пса Ку, который, подобно коту Пангуру Бану из «Тайны Келлс», во-

время умеет воспользоваться своими волшебными способностями и спасти окружающих.

Образ Бена, как существа земного, более одномерен. Происходящее с ним на экране не сопровождается волшебной музыкой и чудесными превращениями. Об интересах мальчика и его внутреннем мире мы узнаем из множества визуальных подсказок, умело разбросанных по интерьерам жилища на вышке и в квартире бабушки. Он слушает металл, увлекается творчеством The Rolling Stones, The Who, Фрэнка Заппы и Джона Леннона. Об этом свидетельствуют афиши, плакаты и наклейки. Таким образом, дитя своего поколения (при том, что его музыкальные пристрастия вполне понятны и даже симпатичны многим сверстникам в реальном мире) начисто лишено того внутреннего слуха, что есть у его сестры Сиршы. Будучи дочерью шелки и человека, она способна объединить оба мира песней, унаследованной от матери, что и происходит в момент кульминации: в конце фильма Сирша наконец обретает голос.

Она поет на ирландском трогательную «Песнь моря», композицию «Amhrán na farráige», первые строки которой больше похожи на заклинание: “Idir ann is idir as, / Idir thuaidh is idir theas, / Idir thiar is idir thoir, / Idir am is idir áit...” («Между здешним и настоящим, / Между севером и югом, / Между западом и востоком, / Между временем и пространством...»). Такое пристальное внимание к сторонам света неслучайно. Древние ирландцы, сохранив архаические индоевропейские воззрения, исходили из такой картины мира, в которой восток и юг обладают положительными качествами, так как отправной точкой была ориентация на восходящее солнце и на ту сторону света, которая находится по правую сторону от востока. В противоположность этому запад и север такими благими качествами не наделяются [2; с. 27–28].

Песнь моря стала ответом Сирши на процитированный в прологе фрагмент поэмы «Похищенное дитя» У.Б. Йейтса, одного из видных деятелей Гэльской лиги, объединения, сыгравшего большую роль в ирландском культурном возрождении XX века. В поэме Йейтса представители волшебных сил пытаются уговорить человеческое дитя отправиться вместе с ними и покинуть земной мир (“Come away, O human child! / To the waters and the wild / With a faery, hand in hand, / For the world’s more full of weeping than you

can understand” [12; с. 14–15]). Но Сирша-свобода, зная, что «в мире больше слез, чем ей суждено понять», принимает решение исключительно по своей воле, аллегорически указывающее на ее новое, христианское осмысление действительности. Дав волю проявиться своей земной сущности, она остается с людьми.

Ее впервые прозвучавший голос пробуждает и преобразует все вокруг: гигант МакЛир возвращается к жизни и расправляет плечи, филиды и сиды оживают, Маха преобразается в волшебную жар-птицу. Бабушка Бена перестает переживать о сыне — Конор вспомнил о себе, обрел душевное равновесие, получив возможность еще раз увидеть свою супругу. Помня о великих предках, осознавая груз лежащей на нем ответственности, он уже не отказывается от истории своей страны и от своих корней, стремясь идти вперед с высоко поднятой головой.

Финал произведения является открытым. Волшебный мир снова исчезает, теперь уже окончательно, оставляя на земле свидетелей своих чудес, которым предстоит жить дальше. Финальными словами Брона становится утешение и напутствие Бену: «Сыночек, помни меня в своих историях и в песнях, знай, что я всегда буду любить тебя». Брона — это сама Ирландия, исстрадавшаяся, многожды распятая земля, горевшая в огне пожаров времен викингов, истекавшая кровью во время английского владычества, иссыхавшая во времена Великого голода, но оставшаяся верной себе, своему богатейшему культурному и религиозному наследию. Ровно до тех пор, пока сыны Ирландии о ней помнят — напоминает режиссер.

Времена, когда ирландский был родным языком для всех, канули в прошлое; многое из того, что такими титаническими усилиями ныне сохраняется, обречено на безвозвратную утрату. У ирландцев больше нет той родины, которую они раньше так хорошо знали. Но у них остались воспоминания о ней, и только будущим поколениям, в том числе тем, кто имеет возможность увидеть этот фильм, и адресовано главное послание Томма Мура — бережно хранить и любить свою культуру как часть повседневной жизни, а не как музейный экспонат. Бен и Сирша с этим справились. Остается надеяться, что маленькие ирландцы, которые посмотрят этот фильм, вдохнутся их примером.

Список литературы

References

1. *Бондаренко Г.* Ночь Самайна. URL: <http://postnauka.ru/faq/54468> (дата обращения: 30.08.2015).

Bondarenko G. The night of Samain. URL: : <http://postnauka.ru/faq/54468> (access date: 30.08.2015).

Bondarenko G. Noch' Samajna. URL: <http://postnauka.ru/faq/54468> (data obrashhenija: 30.08.2015).

2. *Бондаренко Г.В.* Повседневная жизнь древних кельтов. М., 2007.

Bondarenko G. Everyday life of ancient Celts. Moscow, 2007.

Bondarenko G.V. Povsednevnaia zhizn' drevnih kel'tov. М., 2007.

3. *Калыгин В.П.* Язык древнейшей ирландской поэзии. М., 2003.

Kalygin V. The language of the early Irish poetry. Moscow, 2003.

Kalygin V.P. Jazyk drevnejshej irlandskoj poezii. М., 2003.

4. *Кружков Г.* Дрозд над Лох-Лайхом. URL: <http://kruzhkov.net/translations/irish-poetry/medieval-irish-poetry/> (дата обращения: 30.08.2015).

Kruzhkov G. The blackbird above Belfast Lough. URL: <http://kruzhkov.net/translations/irish-poetry/medieval-irish-poetry/> (access date: 30.08.2015).

Kruzhkov G. Drozd nad Loh-Lajhom. URL: <http://kruzhkov.net/translations/irish-poetry/medieval-irish-poetry/> (data obrashhenija: 30.08.2015).

5. *Филиды и барды.* Из древней ирландской поэзии VI-XII вв. Спб., 2007.

Filids and bards. From the early Irish poetry of VI-XII centuries. Saint Petersburg, 2007.

Filidy i bardy. Iz drevnej irlandskoj poezii VI-XII vv. Spb., 2007.

6. *Carson C.* About the blackbird. Queen's University Belfast. The Seamus Heaney Centre for Poetry. URL: <http://www.qub.ac.uk/schools/Seamus-HeaneyCentreforPoetry/AbouttheBlackbird/> (дата обращения: 30.08.2015).

7. CELT. The Free Digital Humanities Resource for Irish history, literature and politics. Corpus of Electronic Texts. Int é n bec. URL: <https://www.ucc.ie/celt/published/G400005/index.html> (дата обращения: 30.08.2015).

8. Constitution of Ireland. Enacted by the People 1st July 1937. In operation as from 29th December, 1937. Bunreacht na hÉireann. D'achtaigh an Pobal an 1 Iúil 1937. I ngníomh ón 29 Nollaig, 1937. URL: http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Historical_Information/The_Constitution/February_2015_-_Constitution_of_Ireland_.pdf (дата обращения: 30.08.2015).

9. Immersed in movies: Tomm Moore talks 'Song of the Sea' and first look at new teaser. In the wire. The 30th May, 2014. URL: <http://blogs.independentwire.com/animationscoop/tomm-moore-talks-song-of-the-sea> (дата обращения: 30.08.2015).

10. *Koch John T.* Celtic culture: a historical encyclopaedia. Santa Barbara and Oxford, 2006.

11. *Sansom I.* The Blackbird of Belfast Lough keeps singing. The Guardian. Books blog. The 20th November, 2008. URL: <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2008/nov/19/seamus-heaney-poetry-blackbird/amp> (дата обращения: 30.08.2015).

12. *Yeats W.B.* The collected poems. Ware, 2000.

Данные об авторе:

Авакова Ю. М. — ст. преподаватель кафедры продюсерства и менеджмента исполнительских искусств Российского института театрального искусства – ГИТИС, преподаватель кафедры скандинавских, финского, нидерландского и греческого языков Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. E-mail: mp-july@yandex.ru.

Data about the author:

Avakova Yu. — senior lecturer, Department of Producing and Management in Performing Arts, Russian Institute of Theatre Arts – GITIS, Moscow, Russia, teacher, Department of Scandinavian languages, Finnish, Dutch and Greek, Moscow State Institute for International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia. E-mail: mp-july@yandex.ru.